Мнение обозревателя "СМ-сегодня"

1. Чтобы объединиться - надо размежеваться?

В ПОСЛЕДНЕЕ время все чаще приходится слышать сетования на разобщенность русскоязычной половины жителей Латвии. Нет объединяющих идей, признанных лидеров, авторитетных организационных структур, так что неясно, кто имеет право выступать от имени русскоязычных, участвовать в переговорном процессе. На недавней встрече с представителями русских организаций Латвии российский посол г-н Ранних заметил, что подобная ситуация вообще типична для русской эмиграции всех поколений - в отличие, скажем, от армянской или украинской диаспоры.

Эта оценка во многом, конечно, верна. Однако рассмотрим вопрос под несколько другим углом: а чего, собственно, от нас ждут?

За годы "атмоды" сформировалась определенная схема "нормального" социального поведения, сменившая прежние социалистические догмы. Из огромного числа публикаций на эту тему сошлюсь лишь на одну - интервью с известным деятелем культуры Владимиром Невским (таллиннский журнал "Радуга" N 5 за этот год). Интервью публикуется под рубрикой "Введение в демократию" да еще имеет подзаголовок "Насущные задачи русской демократии в Эстонии", так что даже самому тупому читателю должно стать ясно: это не просто размышления "за жизнь", а нечто вроде учебного пособия по правильному политическому Мышлению.

Г-н Невский считает, что "главная причина разобщенности" русских "...в том, что у большинства просто отсутствует национальное самосознание, без которого невозможно понять и право другого народа на самостоятельное устройство своей жизни. Более того, трудно осознать и себя, собственное индивидуальное бытие, подлинные потребности настоящего и интересы исторической перспективы. Человек, лишенный национального самосознания, проявляет склонность к анархии, интеллектуальной расхлябанности". И далее: "Сегодня задача состоит в том, чтобы через культуру прийти к национальному самосознанию, а тем самым к пониманию своих истинных политических интересов. В этом смысле для русских в Эстонии демократия начинается с национального самосознания".

Таким образом, базовым, системообразующим фактором считается рост национального самосознания. Общество должно структурироваться по этническому признаку, разделиться на этнические общины. Эти общины находятся в определенной иерархии: среди них выделяется одна "коренная", имеющая "право... на самостоятельное устройство своей жизни", то есть являющаяся субъектом государственности. Остальные общины обязаны признать приоритетность "коренных". На этой базе формируются "нормальные" политические и государственные структуры, и залогом их успешного формирования является дружный и тотальный рост национального самосознания. Собственно, это и есть этнократическая концепция государственности (известная под названием "этницизм").

КОНЕЧНО, эта конструкция очень удобна в эксплуатации: каждый положен на свою полочку, знает свое место, никакой тебе "анархии и интеллектуальной расхлябанности" (а точнее - самостоятельности и независимости суждений). Многие наши политики старательно делают вид, что подобная структура в Латвии существует, некоторые депутаты ВС даже пробуют войти в роль полномочных "представителей своей этнической группы". Однако это не более чем хорошая мина при плохой игре: ведь уже давно очевидно, что всеобщий рост национального самосознания и формирование этнических общин как базовых структурных единиц латвийского общества не состоялись. "Лобовая" попытка структурировать народ Латвии, создать гражданское общество в рамках этноцентристских концепций "ранней атмоды" провалилась. Проблема остается нерешенной.

Пожалуй, самый популярный сегодня лозунг - это возвращение Латвии в Европу. Поэтому естественно, что за образец как бы по умолчанию принимается типичная для Европы модель "национального государства", в котором действительно одна этническая группа является доминирующей. Но ведь в большинстве европейских стран концепция национального государства реализуется естественным образом - просто потому, что "коренная нация" составляет абсолютное большинство населения чисто арифметически. Не нужны никакие специальные меры, чтобы обеспечить ей политическое доминирование. Наоборот, *любое* различие в правах по этническому признаку (дискриминация) просто запрещено. В этом контексте рассматривается и проблема меньшинств. Права меньшинств (например, культурно-национальная автономия) - это некоторые дополнительные права, необходимые именно потому, что меньшинство является меньшинством, то есть не может в должной степени защитить свои интересы обычным демократическим голосованием. Права меньшинств - вовсе не своего рода компенсация за урезанные политические права, они даются не вместо, а плюс к основным правам.

В Латвии эта модель ("коренная нация + меньшинства") не работает и работать не может - опять же в силу чисто арифметических причин. Не будем обсуждать причины нашей демографической ситуации, тем более что об этом написано и сказано достаточно много. Если мы ищем практические решения проблем - надо исходить из реальной ситуации, нравится она нам или нет. Традиционные для Европы понятия, подходы и методы, связанные с меньшинствами, в наших условиях позволяют решить только очень ограниченный круг проблем. Более адекватно можно описать общество современной Латвии вообще без использования понятия "меньшинство" - например, как состоящее на 99% из двух примерно равных численно лингвистических групп.

В этой ситуации существуют только три принципиально различные стратегии построения государственности:

- добиться изменения демографической структуры населения, тем самым обеспечив "правильные" демографические пропорции (стратегия "выдавливания");
- обеспечить политическое доминирование латышей, ограничив права людей других национальностей;
- отказаться от концепции этнического государства, признать его полиэтничность, ориентироваться на опыт государств, не считающих себя "национальными".

(Окончание на 2-й стр.)

1. Чтобы объединиться - надо размежеваться ?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Сегодня стратегический выбор официально еще не сделан. Законотворчество и реализация законов эклектичны, и именно поэтому усугубляются неопределенность и "подвешенность" русскоязычных латвийцев.

Так, в деятельности скандально известного департамента иммиграции и гражданства явно доминирует "выдавливание", причем сплошь и рядом сотрудники департамента руководствуются "революционным правосознанием", игнорируя законы, не соответствующие, с их точки зрения, интересам Латвийской Республики. Та же стратегия выдавливания лежит и в основе отчаянной борьбы радикалов против принятия какого бы то ни было закона о гражданстве: ведь в случае их успеха Сейм будут выбирать фактически те же люди, что выбирали Конгресс граждан, и уж тогда этот "этнически и идейно чистый" Сейм займется не столько натурализацией, сколько "деколонизацией".

Параллельно осуществляются и некоторые элементы стратегии "доминирования". Конечно, ни один закон в явном виде не ограничивает политические или социальные права по этническому признаку, но ведь выделить привилегированную этническую группу в обществе вполне можно и неявно. Например, на уровне исполнительной власти - за счет кадровой политики. Мало кто открыто говорит о том, что всюду командовать должны только латыши, но статистика назначений и смещений руководителей говорит сама за себя. Немало примеров и в законодательстве, скажем, Закон о языке. Обоснования там явно притянуты за уши: ну в самом деле, как зависит от знания латышского языка профессиональная квалификация учителя, скажем, английского в русской школе или научного сотрудника, занимающегося, к примеру, теоретической физикой?

В то же время проявляются и некоторые моменты, характерные для третьей стратегии, например, призыв на государственную службу всех юношей, родившихся в Латвии, или сертификационная модель приватизации.

К сожалению, ни один из трех возможных вариантов сегодня не обеспечивает нормального развития Латвии.

Идею "не-национальной", полиэтнической, государственности не примет большинство латышей: новые идеологические догмы укоренились слишком глубоко (что вполне закономерно, учитывая мощь пропагандистской кампании). Общественное сознание обладает слишком большой инерционностью, чтобы реагировать на изменение ситуации. Латыши психологически все еще находятся в состоянии национально-освободительной борьбы. Не зря латышские интеллигенты - "отцы атмосферы" - ушли в тень: попытайся они загнать обратно в бутылку джинна, которого сами же и выпустили, тут же попадут во враги нации.

Стратегия "неявной" реализации этнических приоритетов, конечно, вызовет сопротивление со стороны нелатышей, поддержит напряженность в обществе, что в лучшем случае приведет к ситуации, подобной положению в Бельгии или Канаде - однако без их богатства, уровня экономического развития и демократических традиций.

Однако самым опасным сточки зрения стабильности ситуации представляется вариант "выдавливания". К сожалению, как показывает недавнее решение ВС по законопроекту о въезде и пребывании иностранцев и лиц без подданства, наш парламент, похоже, склоняется именно к этой стратегии. Что это означает на практике? Что чиновник-"патриот" может отказать в выдаче вида на жительство практически любому из миллиона "неграждан". И тогда - бросать работу, квартиру (в лучшем случае получив грошовую компенсацию), брать детей и ехать туда - не знаю куда? Пусть меня обвинят в подстрекательстве, но любой нормальный человек, по-моему, в этой ситуации будет защищаться до последнего всеми доступными ему средствами: Принимая такие решения, нельзя не понимать, что осуществлять их придется с помощью насилия, что фактически речь идет о насильственной депортации - правда, в индивидуальном порядке. И хоть мне очень неприятно писать об этом, но все же скажу: совершенно иначе в этом свете выглядит и требование о немедленном выводе российской армии.

Итак, анализ тенденций развития общества Латвии приводит к неутешительным выводам. Пришедшая на смену концепции "единого советского народа" этноцентристская теория не сработала: общество Латвии не структурировалось по этническому признаку. Впрочем, даже если бы это произошло, все равно не видно ясных путей стабильного развития республики в конкретных политических, социальных и демографических условиях.

Что же делать? Какие пути могут все-таки привести к формированию структуры гражданского общества в Латвии? Какая идеология может снасти нас от гибельных конфликтов, от насилия? Конечно, я не знаю ясных рецептов. Но один из возможных ответов попытаюсь предложить в следующем комментарии.

Борис ЦИЛЕВИЧ.